

Он бросил письмо на землю и несколько раз сильно наступил на него, затем достал из кармана несколько лян серебра и положил их в руку мальчику.

— Письмо ты доставил, можешь идти.

Мальчик открыл рот, словно хотел что-то сказать, но, увидев выражение лица Ху Фэйяна, испугался и, держа серебро в руках, ушёл.

После того как мальчик ушёл, Ху Фэйян снова постоял на месте, убедившись, что вокруг никого нет, наклонился, поднял письмо, аккуратно сложил его, разгладил каждую складку и спрятал во внутренний карман.

Только вот у него не хватило смелости снова прочитать содержимое письма. Кто бы мог подумать, что Се Се перед уходом оставил ему долговую расписку!

Из-за состояния здоровья Лян Иньгуаня они шли с остановками, и однодневный путь занял у них целых два дня. Запасы провизии давно закончились, и, когда они увидели знакомое старое дерево у входа в деревню Цинъюань, Се Се уже был настолько голоден, что живот прилип к спине, и он чувствовал себя совершенно обессиленным.

Следуя за Лян Иньгуанем в деревню, они не встретили ни души. Се Се почувствовал странность. Хотя в прошлый раз, проходя мимо деревни, они не заходили внутрь, он отчётливо видел дым, поднимающийся с крыш, и детей, игравших у входа в деревню, что создавало атмосферу оживлённости, совершенно отличную от этой мёртвой тишины.

— Почему я не вижу никого в деревне? Куда все делись? — осматриваясь по сторонам, спросил Се Се.

Лян Иньгуань опустил голову, его голос звучал безразлично:

— Они все умерли.

— Умерли?! — Се Се был шокирован. — Что произошло?

Лян Иньгуань открыл деревянную дверь, и на них повеяло прохладой.

— Потому что они навлекли на себя гнев одного сумасшедшего, и все погибли.

Се Се очень хотел узнать все подробности, но больше не стал спрашивать. Видя, что Лян Иньгуань уклончиво отвечает, он понял, что тот не хочет говорить. Если продолжать допытываться, это может вызвать раздражение. Однако интуиция подсказывала Се Се, что это дело связано с горами Шэсюань.

— Сегодня переночуем здесь, а завтра утром отправимся к горам Шэсюань, — Лян Иньгуань открыл окно, чтобы проветрить комнату.

Се Се, видя, что настроение Лян Иньгуаня не очень хорошее, молчаливо согласился. Проводив его взглядом за пределы хижины, Се Се потер урчащий живот, размышляя, как бы утолить голод.

Подумав, он действительно нашёл способ. Следуя за звуком воды, он добрался до реки, намереваясь поймать пару рыб и зажарить их.

Стоит сказать, что он благодарен этой реке за то, что она вскормила столько жирных рыб. Именно благодаря им Се Се смог поесть мяса несколько раз, когда был в лесу. И именно благодаря этой реке он смог выбраться из того леса и встретить Лян Иньгуаня.

Так что эту реку можно назвать источником жизни! — с иронией подумал Се Се.

Не обращая внимания на то, что одежда может промокнуть, Се Се плотно закутался и вошёл в воду. У него не было привычки ходить голышом, тем более в этом месте, где люди не слишком близки друг другу.

После нескольких месяцев без практики навык ловли рыбы явно ухудшился. Се Се долго барахтался в воде, но так и не смог поймать ни одной рыбы. Видя, как вкусные рыбы плавают перед глазами, но не может их поймать, он испытывал страдания, которые, вероятно, могла бы понять только Чжэн Чичи.

Доведённый до крайности голодом, Се Се отчаялся и, не раздумывая, начал хаотично плескаться в воде. Когда одна рыба, казалось, уже попала в его руки, но всё же выскользнула, он, не раздумывая, открыл рот и схватил её зубами.

Се Се: «...»

Рыба: «...» Чёрт, идиот.

Поймав рыбу, Се Се был в восторге. Не важно, руками или зубами, он разжёг огонь и начал жарить рыбу. Аромат мяса постепенно распространялся, и слюнки у Се Се текли рекой.

Поджарив рыбу, он разделил её на две части. Одну оставил для Лян Иньгуаня, а другую уже не мог дождаться, чтобы съесть.

Поднеся рыбу ко рту, он улыбнулся, широко раскрыл рот и уже собирался укусить, как вдруг с левой стороны вылетел камень, ударивший в половину рыбы и отбросивший её в сторону. Се Се смотрел, как рыба разлетается на куски в воздухе, и его сердце сжалось от боли, он чуть не заплакал.

Красными глазами Се Се обернулся и увидел, как из-за дерева вышел Бу Ванвэй. С левой стороны у него был прикреплен меч, а с правой — сабля. Его темные зрачки делали его лицо мрачным. Он без эмоций подошел к Се Се и сказал:

— Эта река течёт через лес Шэсюань, возможно, она отравлена.

Се Се встал и указал на Бу Ванвэя:

— Ты сбил мою рыбу!

Бу Ванвэй:

— Вода, возможно, отравлена, рыба пила её, значит, она тоже отравлена.

Се Се:

— Ты сбил мою рыбу!

Бу Ванвэй помолчал пару секунд, затем добавил:

— Рыба ядовита, её нельзя есть.

— Ты сбил мою рыбу!

— ... Я возьму тебе.

Се Се наконец перестал повторять эту фразу. Видимо, правду говорят, что важные вещи нужно повторять трижды. Он протянул руку к Бу Ванвэю:

— Давай.

Бу Ванвэй поднял ещё один камень, щёлкнул пальцем, и невинная ворона, пролетавшая мимо, почувствовала боль в животе и с криком упала у ног Се Се.

Се Се поднял ворону, начал ощипывать перья и спросил:

— Давно не виделись. Ты нашёл своего брата?

Бу Ванвэй:

— Да.

— Нашёл? А где он?

Закончив ошипывать, Се Се посмотрел на обнажённую ворону и добавил:

— Эй! Можешь одолжить твой меч? Мне нужно вспороть ей живот.

Бу Ванвэй положил палец на рукоять меча, колебался, но медленно вытащил его. Лезвие сверкало на солнце.

Взяв меч, Се Се внимательно рассмотрел его. На лезвии чётко отражались его узкие глаза и резкие брови, чёткость была выше, чем у зеркала. Се Се несколько раз помахал мечом, но так и не использовал его для вспарывания живота вороны, а просто вернул его Бу Ванвэю.

— Такой хороший меч не подходит для нарезки еды, — сказал Се Се, проткнув живот вороны палкой, очистил внутренности и положил её на огонь.

Бу Ванвэй вложил меч обратно в ножны, и, хотя его лицо оставалось бесстрастным, внутри он явно облегчённо вздохнул.

Поджарив ворону, Се Се завернул её вместе с половиной рыбы в чистые листья и положил в карман, сказав Бу Ванвэю:

— Тогда я пойду, дома меня ждёт ребёнок, чтобы поесть!

Бу Ванвэй преградил ему путь, едва заметно нахмурившись:

— Тебя ищут.

С этими словами он поднял Се Се на плечо, прыгнул на дерево и, используя цигун, начал перемещаться по ветвям. Через несколько мгновений оба исчезли из виду.

Се Се, вися вниз головой, смотрел в сторону реки, пока она не скрылась из виду.

Видимо, он был прав. Этот лес действительно был тем самым лесом Шэсюань, о котором говорил Лян Иньгуань.

Но вскоре у Се Се не осталось времени для размышлений. Его желудок упирался в плечо Бу Ванвэя, и, если бы тот не опустил его на землю на секунду раньше, Се Се бы точно его вырвало.

Спустившись с плеча Бу Ванвэя, Се Се только что устоялся, как увидел человека, которого не ожидал здесь встретить.

— Брат Тао Ма? Что ты здесь делаешь? Вэнь Мань и другие тоже здесь? Это ты вызвал меня в горы Шэсюань?

Тао Ма кивнул, затем покачал головой:

— Это я оставил тебе письмо, но это не моя идея. В постоялом дворе Чёрная лавка только ты и я, остальных здесь нет.

— Ты... — Се Се широко раскрыл глаза. — Что ты имеешь в виду?

— На самом деле я не из Сюй Бэйчэна. Позже тебе всё расскажут, просто следуй за мной.

Тао Ма, изменив свой обычно дружелюбный вид, стал холодным и отстранённым. Он кратко ответил на вопросы Се Се и добавил:

— Моё настоящее имя — Тао Ма Гань, больше не зови меня Тао Ма.

Се Се: «...» Неужели в такой момент называть своё имя не разрушает атмосферу таинственности?

С чёрными линиями на лице Се Се последовал за Тао Ма, вернее, Тао Ма Ганем. Он оглядывался по сторонам и понял, что Бу Ванвэй не увёл его далеко. Они всё ещё были в деревне, только, возможно, Лян Иньгуань привёл его к началу деревни, а это был конец, расстояние составляло всего несколько сотен метров.

Пройдя мимо нескольких тихих ферм, Тао Ма Гань открыл дверь, которая скрипнула на петлях:

— Заходи, тебя ждут.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Се Се смотрел на его спину и вдруг спросил:

— Брат Тао Ма, ты ведь из Башни Пяти Стихий и Восьми Триграмм?

<http://bllate.org/book/15515/1378408>